

Роль светских и христианских ценностей в современном мультикультурном европейском обществе

*Выступление председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на **межконфессиональном форуме** «Религиозный и культурный плюрализм: вызовы для христианских Церквей Европы» (2-6 июня 2014 года, Минск).*

Уважаемые участники форума!

Приветствую всех собравшихся для обсуждения проблемы религиозного и культурного плюрализма, – явления, которое вызывает сложную реакцию во многих сообществах и заслуживает рассмотрения с христианской позиции.

Разговор о плюрализме ставит множество вопросов, в частности о том, существовало ли когда-нибудь единообразие в культурной или религиозной жизни, полная унификация в обществе, в котором формировалось и развивалось христианство? Более того, отличалась ли такими признаками сама церковная среда?

Древнехристианская община с момента своего образования была поликультурна и полиэтнична. Большое значение в жизни первых христиан имел постулат о месте каждой национальности внутри Церкви, в которой «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3. 11). Таким образом, национальное и социальное многообразие является изначальной неотъемлемой чертой Церкви Христовой.

За всю историю существования Церкви накоплен обширный материал для анализа отношения христианских общин к феноменам религиозного и культурного многообразия.

Однако в рамках настоящего доклада представляется уместным остановиться прежде всего на формах выражения плюрализма в наши дни и последствиях его современного прочтения.

Если мы обратимся к церковной традиции, то придем к выводу, что она никогда не сводилась к всеобщему, тотальному единообразию, как в области вероучения, так и в культурной жизни общины. Апостол Павел говорит: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы

открылись между вами искусные» (1 Кор. 11. 19). Таким образом, устанавливается норма того, что сегодня принято называть «внутрицерковной дискуссией». Во все времена были свои интеллектуальные вызовы, свои опасности и ошибки, о которых необходимо было предупредить чад Церкви. Именно поэтому среди трудов святых Отцов можно встретить и полемические работы, ибо, ревностно относясь к вере, они не могли оставить без внимания и без ответа вызовы и соблазны своего времени. В борьбе с явлениями, распространение которых в церковной среде представляло в большей или меньшей степени угрозу для духовного состояния верующих, открывались искуснейшие в слове, и в результате конструктивного диалога церковный организм принимал определенную позицию, а прочие позиции отвергал.

В наши дни Русская Православная Церковь создала специальный механизм, который призван активизировать внутрицерковный дискуссионный процесс. После избрания Святейшего Патриарха Кирилла было создано Межсоборное Присутствие, обеспечивающее право и возможность иерархам, клирикам и мирянам выражать свое мнение по актуальным вопросам как богословского, так и церковно-общественного содержания. В конечном итоге высказанные мнения консолидируются в общую позицию, которая далее представляется на утверждение соборным органам Русской Церкви.

В описываемом процессе применим принцип «в главном – единство, во второстепенном – свобода, во всем – любовь». Эта формула, приписываемая святому Викентию Лиринскому, как нельзя лучше отражает соборную форму обсуждения и принятия решений в православной традиции.

Само внутрицерковное многообразие взглядов способствует утверждению истины и отказу от заблуждений, ошибочность которых доказывается открыто. В этом контексте поощрение внутрицерковного плюрализма можно рассматривать как средство «профилактики» против ересей. Ведь история Церкви знает немало случаев, когда под воздействием благодатной помощи Божией и благодаря аргументам соборного разума, люди, заблуждающиеся в своих убеждениях, приходили к истине.

Еще более многообразной является обрядовая часть жизни христианской общины. Различия в обрядах и обычаях могут кому-то показаться не столь существенными, но они являются органической частью жизни Церкви.

Внутри христианской общины всегда просматривались различные взгляды на устройство церковной жизни. У верующих могут присутствовать отличные друг от друга представления о границах отношений Церкви с государством и миром политики, степени вовлеченности Церкви в общественные процессы и информационное пространство. В Церкви могут быть сторонники консервативной и либеральной позиции во всех вышеупомянутых вопросах. Разномыслия во

мнениях, равно как и в политических, информационных и культурных предпочтениях, не препятствуют сохранять внутрицерковное единство, поддерживаемое искренней любовью к ближнему.

Миссионерская деятельность Церкви была бы немыслима без понимания культурного многообразия. Выдающийся русский миссионер XIX – XX веков святитель Николай Японский, проповедовавший Христа в Стране восходящего солнца, пытался найти путь к сердцу местных жителей, апеллируя к японской культуре. Самураям, для которых огромное значение имели понятия дружбы, чести и жертвенности, оказалось доступно и свидетельство об искупительной жертве Христа, которая принесла победу над грехом и смертью для всего человечества.

Называя религиозный и культурный плюрализм вызовом, мы призваны иметь в виду, что Церковь исторически появилась и развивалась в условиях плюрализма, что она по своему внутреннему устройству и природе не является и не может являться тоталитарной организацией с унификацией всего и вся.

Выступая на одном из заседаний Высшего Церковного Совета, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл **сказал**: «Церковь продолжают надуманно обвинять в том, что она выступает против свободы слова, в том, что церковная традиция якобы исключает разномыслие. Это абсолютно не соответствует действительности. Без свободного слова Православие обеднело бы на сотни богословских трудов, без свободы творческого самовыражения не было бы многообразнейших образцов иконописи и церковной архитектуры».

В истории Церкви были периоды, когда принудительная сила государства использовалась для борьбы с разномыслием как внутри общества, так и внутри Церкви. Неудивительно, что не все подобные попытки оканчивались успехом и порой наносили Церкви раны, не уврачеванные до сих пор. В качестве примера можно привести старообрядческий раскол в Русской Церкви XVII века, последствия которого мы переживаем по сей день. Но несмотря на все ошибки прошлого, ориентиром для нас остаются апостолы, заложившие основание земной Церкви своими трудами и проповедью, которую разнесли по всему существовавшему тогда миру, а также их преемники – Апостольские мужи и святые Отцы, проповедники Церкви.

Говоря о культурном многообразии, необходимо признать, что в наши дни культурные веяния настолько разнонаправлены, что вряд ли можно дать им однозначную оценку. Кроме того, Церкви не свойственна роль арбитра по всем вопросам культуры, все более секуляризирующейся. С другой стороны, важнейшая задача Церкви – сохранить нравственный авторитет, и она обязана высказать свою позицию по самым разным вопросам.

В современных условиях, по крайней мере, для европейской культуры, продолжают оставаться актуальными евангельские сюжеты. Это естественно, учитывая, что общепонятного внерелигиозного языка культурной коммуникации попросту не существует. Вот почему фильмы на евангельскую тему остаются заметным элементом киноиндустрии.

К сожалению, существует и обратная сторона, поскольку подобный подход превращает христианскую культуру в товар для легкого потребления, реализуемого по принципу «главное, чтобы продавался». И чувства верующих людей, которые неизбежно игнорируются при его реализации, в действительности мало кого беспокоят.

Культурный плюрализм неотделим от свободы творчества, а свобода неотделима от нравственности. Подлинный вызов для христианского сознания заключается в том, что в наше время отрицается нравственное измерение свободы вообще и свободы творчества в частности. С либеральной точки зрения любое творчество заслуживает одобрения и защиты. Церковь и общество, таким образом, лишаются права этически оценивать произведения искусства, в том числе те, которые явным образом затрагивают чувства верующих людей.

Именно такое содержание целенаправленно закрепляется за понятием «культурный плюрализм», который низводится до простого разнообразия многочисленных форм творческого самовыражения, тогда как их содержание при этом должно оставаться за скобками.

Если довести такую мысль до абсурда, то с формальной точки зрения перформанс одного печально известного художника, который топором разрубил иконы на площади в Москве, должен иметь равную защиту с «Троицей» преподобного Андрея Рублева. Крестный ход с этой точки зрения - такая же форма самовыражения, как, например, парад сексуальных меньшинств.

В этом смысле культурный плюрализм превращается в элемент доминирующей идеологии, по своей сути мало отличающейся, например, от социалистического реализма, которому должны были соответствовать все проявления культуры в советское время. Ведь навязанное многообразие так же плохо, как навязанное единообразие.

Мы считаем, что вырвать моральное измерение из европейской культуры означает лишить европейцев самой культуры. Между тем, на наших глазах происходит самоуничтожение европейской христианской культуры, на смену которой приходит нейтральная в нравственном отношении, а во многих случаях откровенно и демонстративно безнравственная псевдокультура.

Происходящее вызывает протесты не только у христиан, но и у любого здравомыслящего человека. При этом мы не должны превращаться в охотников за ведьмами в культурной среде.

Образ Божий сокрыт в каждом художнике, и Церковь призвана найти отклик в его сердце, ибо человек по своей природе есть творец, созидатель, строитель жизни, поэтому жажда творчества не может в нем угаснуть. Мы хорошо помним, как целое поколение сторонников неформальной культуры, которая преследовалась в советское время, пришли ко Христу, поскольку их человеческие искания не ограничивались материальными благами. Христиане призваны свидетельствовать о том, что подлинная красота и гармония в литературе, музыке и живописи, есть не что иное, как выражение вечного творческого начала, преображающего человека и обращенного к торжествующему Царству Божьему.

Религиозный плюрализм, – если под этим термином мы понимаем многообразие религий, – является реалией окружающего нас мира. Она не может отвергаться или пересматриваться, но должна учитываться в выстраивании отношений с носителями иных вер. В то же время, идея уравнивания в статусе религий большинства с сектантскими движениями, которые нередко попирают достоинство человека, представляется неверной и необоснованной.

Религиозная свобода, как и любая другая, не может быть основанием для поощрения откровенно человеконенавистнических взглядов. Если подходить к вопросу формально, то и сатанизм, как «мировоззрение», может получать такую же правовую защиту как христианство. Вызывают опасения попытки ряда идеологов наполнить понятие религиозного плюрализма именно таким содержанием.

Сторонники либерального подхода хотят насильственно поставить общество в состояние конкуренции несовместимых идей. Понятие об истине в обществе размывается и заменяется идейным, в том числе религиозно-идейным плюрализмом, главная ценность которого не в содержании, а во вседозволенности. Но допустим ли подобный эксперимент в отношении людей?

Подлинный религиозный плюрализм – это атмосфера, которая объединяет людей, принадлежащих к разным религиозным традициям, но при этом разделяющих сходные этические представления. Не может быть единства между теми, кто борется с грехом, и теми, кто его поощряет и ему потворствует. Попытки создать условия для мирного развития столь разделенного общества заведомо обречены на провал. Они создают предпосылки для роста общественной конфликтности, обострения социальных и иных проблем. К сожалению, в Европе мы уже сталкиваемся с нарастающим давлением на христиан, придерживающихся традиционных ценностей, например, в области семьи и брака. Такому же давлению будут подвергаться и представители всех традиционных религиозных общин, пытающиеся публично заявить о своей нравственной оценке общественных явлений.

Религиозный плюрализм актуализирует необходимость выстраивания диалога представителей

традиционных мировых религий. Русская Православная Церковь, которая не одно столетие соседствовала с представителями нехристианских религий, готова внести свой вклад в развитие подобного взаимодействия.

Другая, более чувствительная для христиан Европы проблема заключается в том, что «внутрихристианский плюрализм» за последние годы столкнулся с теми же проблемами, что и светский. Переосмысление христианского нравственного учения рядом протестантских деноминаций, благословение однополых союзов привели к тому, что мы, христиане, не можем столь уверенно заявлять о своем моральном единстве, как делали это еще тридцать лет назад. Подобные настроения в протестантском мире затрудняют общение между христианами различных конфессий, естественным образом подталкивают к поиску диалога там, где он будет подкреплён консенсусом.

Приходится свидетельствовать о том, что дифференциация внутри христианских Церквей по этическому принципу приводит к их большему, чем когда-либо в истории, разобщению, делает затруднительным совместное отстаивание общих прав и интересов верующих перед лицом нарастающей секуляризации общества.

В этой ситуации особое значение приобретает сотрудничество между католиками и православными в деле защиты традиционной христианской нравственности. Между нами нет евхаристического общения, мы различаемся в подходе к ряду догматических вопросов, у нас разная экклезиология, но у нас общие взгляды на все основные нравственные вопросы. Наш общий долг – свидетельствовать о непреходящем значении тех этических принципов, которые установлены Самим Христом и освящены авторитетом многовековой церковной традиции.

Одна из особенностей христианства – это способность преодолевать культурные барьеры, и мы призваны к тому, чтобы объединиться в деле возвращения религиозного плюрализма к его пониманию и формам, созданным европейской цивилизацией при непосредственном участии христианских Церквей континента. Именно христианство, которое в Европе пока является религией большинства, может создать условия для подлинной свободы в области культуры и сделать континент гостеприимным домом для людей всех культур и религий.

Благодарю за внимание.